

ВИНОВАТ ЛИ СВЕРДЛОВСКИЙ ЗРИТЕЛЬ?

● Размышления
у театральной афиши

«Почему в Воронеже, Одессе, Перми каждую постановку советской оперы посещают десятки тысяч зрителей, а в нашем Свердловском театре в последние годы как новая постановка советской оперы — так неудача?.. Кто же тут виноват: руководство театра, не умеющее подбирать репертуар, или свердловский зритель стал таким ретроградом?»

(Из письма в редакцию свердловчанина Б. Герасимова).

I.

И в самом деле, всегда ли последние годы традиционное «с премьерой» звучало в нашем оперном театре по-настоящему радостно? Ведь если театр на премьере наполовину пуст и от этого холодно в зале, если нарушено необходимое триединство — автор, исполнители, слушатель, — тогда премьера уже не праздник. Как не праздник для именинника — одиночество за богато сервированным столом.

Если на премьерных спектаклях оперы З. Палиашвили «Даиси» было около 350 слушателей (то есть треть зала), то на спектакле «Орлены» В. Трамбичко 27 января с. г. — всего 262 зрителя.

Больше того, год от года в репертуаре театра все меньше советских опер. Вот несколько цифр. В середине 60-х годов советских оперных названий в репертуаре было в два раза больше, чем в начале 70-х годов. В 1970 году таких опер шло шесть, в 1971 — четыре, а в 1972 году — всего три. Сейчас в репертуаре театра четыре советских оперных произведения. Причем, посвященных сегодняшней нашей действительности и сочинений С. Прокофьева, Д. Шостаковича, В. Шебалина, Д. Кабалевского, представляющих образцы русской советской классики, нет совсем.

Как же так получилось в Свердловском театре, издавна считавшемся одной из лабораторий советской оперы? Ведь еще сравнительно недавно в его репертуаре было немало советских оперных спектаклей, которые пользовались успехом у публики. Театр обращался к произведениям, разнообразным по жанрам, дающим довольно широкое представление о богатстве советского оперного искусства. Это и «Оптимистическая трагедия» — героико-революционное полотно, и «Анна Снегина» — лирико-романтическая поэма о трудном пути поэта в революцию, и комическая опера «Обручение в монастыре», и протестующие против войны «Юнки», «Ромео, Джульетта и тьма». Почему так стремительно все они исчезли с афиши?

Действительно, некоторые из этих спектаклей плохо посещались. Но вот «Укрощение строптивой» В. Шебалина, «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Бравый солдат Швейк» А. Спадавеккиа были сняты с репертуара в пору своего сценического расцвета. Причины тут были

самые разные. То распался актерский ансамбль в связи с отъездом некоторых исполнителей, то оказался малочисленным хор («Оптимистическая трагедия»), то не стало подходящего исполнителя заглавной партии («Анна Снегина»).

А как реагировали в театре на подобные «объективные трудности»? Пожалуй, непротивлением злу.

И сейчас в театре можно нередко услышать, что при той малочисленной мужской группе хора, которая здесь имеется, работать трудно, прямо-таки невозможно! Что и говорить, комплектовать мужскую группу хора не просто, хотя бы по соображениям экономического порядка. Но надо было все-таки искать выход. Активнее ставить перед вышестоящими инстанциями вопрос о пересмотре ставок артистам хора или хотя бы о возможности сохранения стопроцентной пенсии работающим хористам-мужчинам, как это делается в сферах, особенно нуждающихся в кадрах.

Ну, а пока эти проблемы не решены...

— У нас критического положения с мужским хором не существует, — сказали мне в Пермском оперном театре.

И это не преувеличение. Недавно мне довелось познаться в Перми с оперой «Лоэнгрин» Р. Вагнера — произведением, требующим значительной хоровой массы. На сцене было свыше двадцати мужчин-хористов.

Как же формируется хор в этом театре? Костяк его — истинные патриоты хорового дела, уже много лет работающие в коллективе. А дополняют его и выпускники музыкального училища, которые направляются по распределению на работу в оперу, и самостоятельный хор-спутник, вот уже много лет существующий при театре, и, наконец, ветераны, не желающие расставаться с любимой работой, несмотря на свое право пребывать на пенсии. И разве в Свердловске — городе музыкальных училищ, консерватории, множества самостоятельных коллективов высокого уровня — нет подобных резервов?

Как говорят в театре, постановки «Бравого солдата Швейка» и «Обручения в монастыре» распались из-за отъезда ряда исполнителей, что нарушило хорошо отлаженный ансамбль. Конечно, утрата певцов досадна, а каждый ввод — не механическая операция. Однако смены составов происходили ведь и в классических операх. Но от того, что изменились исполнители партий Маргариты или Джилды,

не были изъяты из репертуара ни «Фауст» Ш. Гуно, ни «Риголетто» Дж. Верди. И разве нельзя было на какое-то время «законсервировать» советский спектакль и подготовить новый ансамбль исполнителей, сохранив тем самым оперу в репертуаре? Вероятно, да.

Кстати, у наших соседей-пермяков, опыт которых заслуживает серьезного изучения, очень зорко следят за барометром зрительского интереса к спектаклю. У режиссуры театра по этому поводу есть твердое мнение. Не надо, как верно считают они, бояться еще и еще раз возвращаться к той или иной постановке, даже если сначала она не совсем удалась. Важно трезво проанализировать, отчетливо спектакль «горит». Может быть, в нем не все ладно, он разболтался и, пока не поздно, следует его «подтянуть».

Мне рассказывали в Перми, как заметили, например, некоторое охлаждение публики к балету «Берег надежды» А. Петрова. Однако это не стало поводом для немедленного изъятия балета из репертуара. Рассудили иначе — спектакль был подвергнут детальному придирчивому анализу. Постановщики не поспешили на самокритику. И вот результат: усилен кордебалет, сделаны новые вводы. Балетмейстер Н. Боярников разработал ряд новых линий в хореографической партитуре. И спектакль «ожил», стал вновь одним из самых посещаемых.

Не берусь утверждать, что должно быть так, а не как-то иначе. Но совершенно очевидно, что при возникающих непредвиденных обстоятельствах в любом спектакле не только возможна, но и необходима перестройка его «на колесах» или при кратковременной приостановке показа. К сожалению, ни с одной из названных выше опер наш театр не применил подобной гибкой политики. Обидно!

А разве мало других путей поддерживать постоянный интерес к советским оперным спектаклям? Свердловчан не удивишь, например, гастролерами, у нас выступали звезды первой величины. Но был ли в последние годы театром приглашен такой гастролер для выступления в советской опере, хотя, скажем, И. Архипова имеет в своем активе партию Комиссара в «Оптимистической трагедии», Е. Образцова с успехом поет в опере С. Прокофьева?..

У нашего театра немало скрытых и явных художественных резервов для того, чтобы поднять престиж советской оперы на свердловской сцене.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ,
музыковед, член Союза
композиторов СССР.

Уральский рабочий
г. Свердловск

12 МАР 1974